

Ирина Одоевцева (псевдоним Иранда Густавовна Гейнике) не по признанию, с юности мечтала стать поэтом и только поэтом. Известность она получила рано, в послереволюционном Петербурге, как автор баллад и стихов, опубликованных в 1922 году в сборнике «Двор чудес».

Ее детство в семье присяжного поверенного было безбедным. В 1918 году ее родители занимали большую квартиру в барском доме, где был и кабинет с каминным (роскошь, доступная тогда немногим). И хотя топить его часто было нечем, и вся семья голодала, как и другие советские граждане, вид у нее, тогда юной девушки, все еще не выходящий из дому без шляпы и перчаток, а зимой одетой в котиковую шубку с горностаевым воротником, был вполне «буржуазный». Она много читала, писала стихи, а свою трудовую книжку предвзято впервые, только чтобы записаться на поэтическое отделение института «Живого Слова».

Это было в ноябре 1918 года — этой датой открываются ее воспоминания «На берегах Невы». Этим годом датируются ее шуточные стихи:

Ни Гумилев, ни злая пресса не назовут меня талантом. Я маленькая поэтесса С огромным бантом.

В стихах Гумилева легко можно узнать его ученицу, ее «бант», сидящий словно стрелкою в косых золотисто-рыжеватых. Косы обрамляли красивой овал лица с лучистыми серо-зелеными глазами. Выделялась она молодым энтузиазмом, граничившим с восторженностью, выделялась способностью веселиться и заражать весельем других. Все это, вероятно, мешало разглядеть ее истинное лицо как тогда, в Петербурге, так и потом, в Европе.

Гумилев... Учиться у него было нелегко. Он в своем ученикам был неумолим. По его теории, нельзя писать стихи, не изучая поэзии. Он говорил: «Когда вы усвоите все правила, вы сможете, снабжая ее книгами из своей библиотеки, пополняя пробелы в ее знаниях литературы, истории и философии, заставляя ее читать Шопенгауэра, Ницше и, конечно, иностранных поэтов».

В 1921 году она вышла замуж за поэта Георгия Иванова и выехала вслед за ним в Берлин, а позже во Францию. «Предсказание» Ирины Одоевцевой в стихотворении «Нет, я не буду знаменитая» не оправдалось... Соприкосновение с миром, накопившийся за годы работы, размышлений, встреч и разлук житейский опыт, будь то ретроспективный взгляд или взгляд в будущее, будь то нераздельное счастье или испепеляющая горе — все, что составляет жизнь, с которой Ирине Одоевцевой всегда было «весело дружить», помогло ей вырасти из «маленькой поэтессы с огромным бантом» в большого настоящего поэта.

С Георгием Ивановым она прожила вместе 37 лет. Их тал, что журналистская работа вредит поэту... проза давалась ему с трудом. В отличие от теории Гумилева (ни дня без строчки) писал только по вдохновению. Вставал не раньше 12 часов дня, любил читать детективные романы (не меньше одного в день) и этой привычке оставался верен и в трудные дни, когда они жили преимущественно на гонорары от рассказов и романов Ирины Одоевцевой.

жизнь, по ее словам, «мало походила на то, что принято называть супружеской...». Тяжелые эмигрантские мытарства падали глгмным образом на ее плечи, так как сам Георгий Иванов был мало приспособлен к труду, приносящему доход. «Писал он только, когда хотел», считал, «если будет благоприятная политическая конъюнктура». Хотя он никогда не учился «поэтическому ремеслу», писал он стихи так легко, словно они «падали с неба законченными». Ирина Одоевцева описывает свое волнение и впечатленность чужда, когда ут утром за чаем вдруг читал ей родившиеся тут же стихи.

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

К счастью, она этого данного себе обещания не сдержала и в литературу вернулась. Ю. Терапиано первый обнаружил в Ирине Одоевцевой талант мемуариста, уже после первой ее заметки о Николае Оцупе. Слушая ее рассказы о Петербурге 20-х годов и убедившись в ее феноменальной памяти, он постепенно разжигал в ней решение воскрестить прошлое. Так зародилась книга воспоминаний «На берегах Невы».

Имя Гумилева мы находим уже на 3-й странице этой книги. Он так любил поэзию, что хотел не только творить сам, но и других заставить творить, помочь несведущим изучить ее законы, чтобы потом заговорить языком своего сердца, не подражая никому, и писать, писать... по принципу «день без стихотворения — потерянный день».

Страна оценила ее великие заслуги перед русской литературой, вознаградила за 65 лет разлуки. Все ее труды, созданные в течение этого времени, переиздаются огромными тиражами. В письме ко мне от 31 октября 1988 г. она писала: «Живя я здесь действительно с восхищением». Гумилев когда-то говорил ей: «Только в старости и в детстве можно быть совсем, абсолютно счастливым».

Ирина Одоевцева скончалась в Ленинграде в октябре 1990 года в возрасте 89 лет.

Зла БОБРОВА, г. Торонто, Канада. Зла Боброва — русская поэтесса, живет в Торонто. Родом из Николаева. Во время войны угнана в Германию. В 50-х годах переехала в Канаду. Автор нескольких книг стихов, в том числе поэмы «Ирина Истомина», переведенной на несколько языков.

«ДРАГОЦЕННЫЕ ПЛЕЧИ ТВОИ ОБНИМАЮ...»

О жизни и творчестве Ирины ОДОЕВЦЕВОЙ

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

К счастью, она этого данного себе обещания не сдержала и в литературу вернулась. Ю. Терапиано первый обнаружил в Ирине Одоевцевой талант мемуариста, уже после первой ее заметки о Николае Оцупе. Слушая ее рассказы о Петербурге 20-х годов и убедившись в ее феноменальной памяти, он постепенно разжигал в ней решение воскрестить прошлое. Так зародилась книга воспоминаний «На берегах Невы».

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

Ирина Одоевцева в сентябре 1958 года переехала в Гань, она на вопрос поэта Юрия Терапиано, что она теперь пишет, ответила: «Ничего не пишу и писать не буду. Кончено! Ни строчки больше не напечатано! Никогда!».

«Либерти энд Никто» обует всех. На торжественном открытии первого в Нижнем Новгороде магазина совместного нижегородско-индийского предприятия «Либерти энд Никто» был разбит кокосовый орех. Это индийская традиция. А для нас — непривычная. Чуть бы попасть в новый магазин, покупатели с рублями в кармане должны иметь еще и специальные приглашения. Их сейчас раздают на крупных нижегородских предприятиях. Товари, сработанные на совместном предприятии в Нижнем, не будут уступать по качеству импортным. «Это неременное условие», — сказал генеральный директор СП Гайк Берберян. — Кроме обуви, в продаже будет галантерея, в том числе японская и индийская и одежда из кожи.

В номере за 7 марта в Законе РСФСР «О референдуме РСФСР» по техническим причинам пропущена «Статья 25. Округа и участки всероссийского референдума».

Закон РСФСР «О референдуме РСФСР» Статья 25. Округа и участки всероссийского референдума. Территория каждого республиканского, входящая в состав РСФСР, края, автономной области, автономного округа, городов Москвы и Ленинграда составляет отдельный округ референдума.

Территория округа делится на участки. Участки референдума образуются районными, городскими (кроме городов районного подчинения), районными в городах Советами народных депутатов или их президиумами по согласованию с окружными комиссиями референдума.

Территории участков референдума могут совпадать с территориями избирательных участков, сформированных для выборов народных депутатов РСФСР действующего созыва.

В больницах, санаториях и домах отдыха, в воинских частях и труднодоступных районах, а также на судах, находящихся в день голосования в плавании, могут создаваться участки референдума, которые входят в округа референдума в соответствии с местом их расположения или же по месту приписки судна. Участки референдума при учреждениях РСФСР, расположенных за пределами РСФСР, образуются в порядке, определенном Президиумом Верховного Совета РСФСР.

Каждый участок для референдума должен иметь помещение, где в момент опечатывания ящиков для голосования, голосования и подсчета голосов члены участковой комиссии, представители политических и иных общественных организаций и массовых движений, трудовых коллективов, собраний граждан, а также средства массовой информации. Помещение должно быть оборудовано сейфом для хранения документации, мебелью, столами со списками граждан, голосующих на данном участке, и другой информацией по референдуму, кабинетами и ящиками для тайного голосования.

Кабинеты для тайного голосования оснащаются столиками, стульями с текстом проекта решения, вынесенного на референдум, а также авторучками. Применение карандашей не допускается.

17 МАРТА — РЕФЕРЕНДУМЫ СССР И РСФСР

ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

«Да» — Союзу! Но какому? На этот вопрос пока не найден ответ

Первое, на что хотел бы обратить внимание читателей: кроме нашей страны, в мире нет больше государств со столь огромной территорией и высокой численностью многонационального населения. Система государственности складывалась столетиями, но последние семь с лишним десятилетий абсолютного тоталитаризма значительно отличались от предыдущей истории.

Все бывшие империи (и в первую очередь Британская) в прошлом. Мы — последние. Но как удавалось в течение семи десятилетий, грубо говоря, не вытнуть ноги? Я думаю, нынешний развал, скорее всего, спровоцирован тем, что так называемый предел управляемости существует в любой, даже идеально отлаженной системе (наша, как известно, от идеала далека). Вот этот самый предел управляемости и должен определять, скажем так, габариты системы.

То есть происходит то, что мы и наблюдаем на примере нашей страны. «Основоположники» и «создатели первого в мире» централизованного монарха руководствовались желанием ее держать в своих руках. Все было централизовано, а управленческая система (административная, партийная, профсоюзная и ряд других) стала подобием шупалец осьминога, протянутых во все концы и все сферы. Прогрессивная это не обеспечило, потому что многие особенности территории, а именно национальные традиции и привычки, не учитывались.

Даже самое легкое ослабление всепроникающих связей, названных системой, лихорадило всю страну. Сегодня это оборнулось всесоюзным кризисом. Искусственно взращенная конструкция оказалась не способной ни к саморегуляции, ни к подстройке определенных своих элементов. И дело тут не в одних лишь ошибках центра (хотя и они шли по нарастающей). Идет объективный процесс распада империй, достаточно уже изученный человечеством.

Некоторые люди старшего поколения, а за ними и молодежь, не видевшая сама ТОЙ жизни, порой ностальгируют по «временам порядка». А было ли процветание? Строгий экономический анализ отвечает на этот вопрос однозначно: НЕТ И НИКОГДА. Методами жесточайшего террора удавалось моментами создавать лишь иллюзию благодеяния (тогда — самый случай, когда половина — за решеткой, другая может полюбоваться богатыми витринами, а лишь ничтожно тонкая прослойка пользоваться всем).

Наш собственный опыт и «спрактика» социалистического строительства в бывших странах «социалистического лагеря» безоговорочно свидетельствуют: столь сложная тотальная система управления, требующие глобального террора для поддержания их жизнеспособности на минимальном уровне, существовать не в состоянии. Развал — спонтанная реакция на невоз-

можность управляться. Иначе говоря — система, подобная нашей, может функционировать лишь в том случае, если большая часть ее ресурсов используется на управление, т. е. если за каждым работающим стоит один или несколько управляющих. Что мы, кстати, и наблюдаем на протяжении всего советского отрезка нашей истории.

Как же может складываться судьба системы дальше? Есть несколько вариантов развития событий: 1. Попытка восстановить мощное управляющее поле (скорее всего, осуществима на весьма незначительный срок). 2. Положиться на процессы саморегуляции системы (но они, как мы отметили выше, практически отсутствуют). 3. Искать пути прогресса на локальных уровнях — республиках, территориях (активно тормозятся центром, хотя и наиболее перспективны).

В первом случае, если рискнуть восстанавливать репрессивную тоталитарную систему управления, потребовалось бы десятилетия, которых уже нет в запасе у системы. Я не говорю уже о том, что в нынешнем закритическом состоянии даже краткие меры наряд ли смогут привести к улучшению ситуации, и тогда все наверняка завершится полным развалом и хаосом. Такой вариант практически неопровержим, так как тоталитарная система полностью скомпрометировала себя как внутри страны, так и в мире.

Для воссоздания экономической и социальной системы в масштабах нынешнего Союза как единого целого на принципах саморегуляции при минимальном управленческом давлении потребовалось бы десятилетия. Если, конечно, это вообще возможно в принципе. Но этот вариант возможен даже теоретически только в том случае, если на всех уровнях управления появятся люди, пользующиеся доверием народа и не замаравшие себя никакими связями с тоталитарными структурами.

Большим минусом нашей системы (хотя некоторые считают это плюсом) является неразвитость ее политических структур, особенно политических партий. Если структура общества аморфна, интересы каждого представляются на сам. Сколько людей, столько и позиций. Договориться невозможно в принципе. Но если, скажем, мы все разделим на 10 партий, то у нас есть всего десять точек зрения — позиций партий. И даже если они разные, то сблизить такое количество позиций проще, чем многие и многие тысячи точек зрения.

Однако у нас есть только то, что есть. Остается последний вариант — разделиться в какой степени, чтобы выжить, не впадая в тоталитаризм. Тогда, обособившись и ограничив рамки управления республиканским уровнем, можно будет, я думаю, значительно быстрее и с меньшими усилиями начать

восстанавливать экономику и жизнь в целом.

Если не будет постоянной угрозы узурпации прав республиканским центром, процессы стабилизации пойдут по нарастающей. Обмен и взаимопомощь республик выйдут на уровень, который принят в международных отношениях. И это не исключает, что каждая республика введет собственные деньги (курсируют же, не мешая друг другу, доллары и фунты, марки и иены). Не в валютах дело. Самое главное сегодня — определить минимальные функции центра и такую его организационную структуру, которая устроит всех.

В конечном итоге может случиться так, что все республики передадут центру лишь функцию обороны. Другие функции (например, иностранные дела) могут быть переданы только частям республик. Ну и что? Пусть будет так. Такую структуру сложить проще, и за ее жизнеспособность можно поручиться.

И совершенно ясно, чего категорически не желает центр. Потому что при этом должны будут исчезнуть союзные органы власти в сегодняшнем понимании, за исключением нескольких ведомств да еще «генерального» банка. Но, повторяю, и это совсем не обязательно, возможны межреспубликанские структуры, подобные тем, которые существуют в Европейском сообществе.

Но тогда, очевидно, должна измениться и форма высшей власти нового Союза. Съезд народных депутатов можно было бы рассматривать как собрание определенной части республиканских депутатов для решения важнейших межреспубликанских задач и утверждения межреспубликанских программ. Постоянную управленческую работу мог бы взять на себя совет полномочных представителей республик. Все это сыало бы ненужную политическую напряженность, избыточно республику от поборо на содержание разбухшего до непомерных размеров союзного аппарата и позволило бы сохранить обширное экономическое пространство нынешнего Союза СССР.

Я — за союз республик. Думаю, и большинство за такой союз. Но не ответа на важнейший вопрос: возможен ли он в принципе, если пытаться сохранить сегодняшнюю — суперструктуру? Не тешат ли себя союзные руководители очередной иллюзией, не повторяются ли прежние ошибки?

И не придется ли стране, народу еще многие десятилетия мучительно искать ответ на эти вопросы?

Сегодня строгих научных работок на этот счет не существует. Есть заключения «надо», есть разгадывания «об «функциональной общности».

Пожалуй, сказать в такой ситуации 17 марта «нет» — гораздо вернее.

Эрнст ЧЕРНЫЙ.

БЛАГОВЕЩЕНСК

— Не только вопрос, вынесенный на союзный референдум, но и само намерение провести его выглядят, на мой взгляд, некорректно. Пока не будет Союзного договора, проводить референдум о сохранении СССР нелегитимно, и я бы сказала, бестактно по отношению к республикам, провозгласившим суверенитет. Как можно спрашивать у людей согласия на то, чего нет? Ведь ставится вопрос о сохранении обновленного и суверенного Союза. Но такой федерации еще нет, ее только предстоит создать — если, разумеется, после референдума будут на то условия, добрая воля и т. д. Будь Союзный договор, устраивающий всех, не составляло бы труда провести в каждой республике опросы о подписании такого договора. Их результаты и отражали бы истинную картину добровольного волеизъявления, они сняли бы все вопросы, поставленные сегодня искусственно.

Иные нередко твердят и так: что будет голосовать против Союза, тот выступил за развал его. Начнется, мол, разрушение государственных структур, будут создаваться новые, что потребует колоссальных затрат, логической логикой людей и прочее. Уверена: если прозвучит «нет», никакого центробежного эффекта не последует и поголовного бегства не будет. По всюду в мире идут интеграционные процессы, и народы нашей большой страны останутся вместе (большинство — это точно).

Сказав «да», возможно, к созданию обновленной федерации равноправных суверенных республик мы и двинемся. Но когда будет исчерпан потенциал власти в сегодняшнем понимании, за исключением нескольких ведомств да еще «генерального» банка. Но, повторяю, и это совсем не обязательно, возможны межреспубликанские структуры, подобные тем, которые существуют в Европейском сообществе.

Но тогда, очевидно, должна измениться и форма высшей власти нового Союза. Съезд народных депутатов можно было бы рассматривать как собрание определенной части республиканских депутатов для решения важнейших межреспубликанских задач и утверждения межреспубликанских программ. Постоянную управленческую работу мог бы взять на себя совет полномочных представителей республик. Все это сыало бы ненужную политическую напряженность, избыточно республику от поборо на содержание разбухшего до непомерных размеров союзного аппарата и позволило бы сохранить обширное экономическое пространство нынешнего Союза СССР.

Жанна АРУТЮНОВА, заведующая отделением помощи пограничного райсовета, г. Благовещенск.

ЧЕЛЯБИНСК

Если мы, россияне, как того хочет партнерушка, скажем «да», то дадим кредит доверия Съезду депутатов СССР и избранному им Президенту — для упрочения суверенитета республик, включая и Россию. Значит, мы дадим кредит доверия для восстановления монополии партийной диктатуры, для свертывания процессов возрождения и демократизации, для возможности рождения очередного «комитета национального спасения» — уже в России.

Наше «нет» будет означать, что мы хотим жить в Союзе самостоятельных суверенных республик-государств. Таким, который построен на демократических принципах, который установил бы между республиками равноправные, горизонтальные политические и экономические связи.

Да, пришло время решений, время выборов. Будущее в твоих собственных руках, россиянин.

В. ВЕШУНКО, ведущий инженер института «Челябгазпромпроект».

В стихотворении Беллы Ахмадулиной есть строчка: «Мне нравится, что жизнь всегда права...». Жизнь и в самом деле в конечном счете права, и день, который некогда женщины-работницы утверждали как день победы в борьбе за то, что называется другом, товарищем, нынче мы отмечаем как праздник нежных, красивых, добрых и любящих.

Полагаю, что о женщинах в этот день надо бы говорить мужчинам, но мы так привыкли к скакунным коням да избам горьким, что чего уж там...

Милые мои, красавицы российские, красавицы вопреки всему, ибо почти ничего не осталось, что красоте нашей могло бы поддержать, — милые, пусть вам будет хорошо сегодня.

Трудно, да что там лукавить, невозможно,

жизнь нашу нынешнюю сделать праздником, так что хоть день да наш!

Есть у нас дети, скажут тоненько или просят: «Мамочка...». Есть любимые, ведь все равно — пришел же сегодня с букетом, а то и флакончиком заморским отоварился — принес. Есть задушевная подруга — поболтали, поплакали — легко стало. Есть работа — кто варит сталь, кто сверлит детали, кто в пять утра по снегу, по грязи к своей буренке драгоценной. Ну, а кто, как я, грешная, оставив за тяжелой студийной дверью все «СВОЕ» и думая обо всем «НАШЕМ»... Нажата красная кнопка, микрофон включен!

Наталья БЕХТИНА, радио «Россия».

Напряженность сохраняется

Поступают сообщения о том, что верные иракскому правительству войска развернули кампанию по подавлению восстания в Басре.

Ирак принял в среду решение о расформировании десяти бригад сухопутных войск, которые были созданы после 2 августа 1990 г., когда была совершена агрессия против Кувейта. По словам представителя командования иракской армии, это решение принято «в связи с изменившимися условиями в регионе».

Американский военный представитель заявил в среду в Эр-Рияде, что в ходе боевых действий ИМНС уничтожили, повредили или захватили 3700 из 4700 иракских танков, находившихся на вооружении иракской армии. Но эти данные пока еще не окончательные.

Лидер иракской шикетской оппозиции Мохаммед Багер Хаким заявил, что готов принять заместителя премьер-министра Ирака Саадуну Хусейна, «если тот передаст ему сообщение об отставке Саадуна Хусейна».

Представитель иракской оппозиции отрицает возможность участия оппозиционных сил в правительстве вместе с Саадун Хусейном.

Оппозиционная иракская группа, базирующаяся в Тегеране, отрицает, что она знает о судьбе примерно 30 пропавших западных журналистов.

ВОЗВРАЩАТЬ ЛИ ОСТРОВА?

Одна из крупнейших японских газет, «Иомиури», опубликовала результаты опроса, совместно проведенного среди советских специалистов по Японии в декабре прошлого года этой газетой и советским информационным агентством «Новости» (ИАН). Всего опросило 100 человек, в том числе 6 сотрудников МИА ДССР, 8 представителей государственных и общественных организаций, 14 деятелей культуры и науки, 8 представителей вооруженных сил, 16 работников средств массовой информации, 17 бизнесменов и экономистов и 31 востоковед.

«Иомиури» расценивает результаты опроса как явное отклонение от официальной позиции советского правительства. По сравнению с результатами предыдущих опросов, проведенных в СССР среди широких слоев населения, отмечает газета, процент опрошенных, высказавшихся за возвращение территорий, предельно высок. «Можно сказать», — указывает «Иомиури», — что эти результаты заслуживают внимания, поскольку по ним можно предположить истинное мнение советских специалистов по Японии.

Газета помещает краткие высказывания ряда крупных японских деятелей, которые, по ее просьбе, прокомментировали итоги опроса. Министр иностранных дел Японии Таро Накаяма, в частности, сказал: «В апреле с визитом в Японию прибудет Президент СССР М. С. Горбачев. Качественное изменение японо-советских отношений

необходимо для того, чтобы Япония и СССР могли внести больший вклад в жизнь международного сообщества. И даже в этом смысле хотелось бы решить проблему северных территорий и заключить мирный договор, освободив японо-советские отношения от пут 45 повелевающих лет и открыть перспективы для их стремительного развития».

Председатель Японо-советского комитета по экономическому сотрудничеству Исаму Ямасита: «Связи с предстоящим визитом в Японию Президента СССР советская сторона настоятельно стремится получить от Японии заверение в осуществлении экономического сотрудничества, главным образом, на Дальнем Востоке, а также в оказании интеллектуальной и технической помощи. Мы не прочь ответить на такие пожелания, однако крупнейшая проблема состоит в том, что неясно, принадлежит ли суверенитет Союзу или он переходит к республикам. Это, впрочем, выяснится в результате предстоящего в марте всенародного референдума, но на данном этапе мы не в состоянии предпринять конкретные шаги. Но, тем не менее, необходимо активно продвигать сотрудничество в широком диапазоне интеллектуальной помощи. Следует также благополучному переходу к рыночной экономике желательно как для самого Советского Союза, так и для расширения экономических связей между Японией и СССР».

(ТАСС).

